

Я не принадлежу тебе.

Чжао Лайфи умела расставлять жизненно важные приоритеты, для нее важнее всего была Ян Руцинь. Именно поэтому она поехала к ней в больницу до запланированного обеда с Вэй Ханьтао. В Первой больнице она написала свое имя в журнале посетителей и поднялась наверх.

Когда она подошла к комнате Ян Руцинь, она кивнула людям охранявшим палату снаружи. Они ответили, склонив голову, и шагнули в сторону. Она открыла дверь и поняла, что кроме нее здесь побывали другие посетители. Она догадалась, что мистер и миссис Ян смогли приехать вчера вечером.

Положив сумочку на стол, Чжао Лайфи проверила, чтобы все было в порядке. Она сменила бак для воды в увлажнителе, добавила капельки эфирного масла лаванды и убедилась, что постель Ян Руцинь правильно заправлена.

В спешке она и не поняла, что два человека стоят у двери, наблюдая за каждым ее движением.

Фан Цзилань только что прибыла к дверям комнаты VVIP, когда увидела, как вошла Чжао Лайфи.

Фан Цзилань всегда знала, что Чжао Лайфи присматривает за ее дочерью. Так было, когда они еще были детьми. Даже по сей день она с любовью вспоминала, как маленькая девочка передавала свой любимый десерт Ян Руцинь, несмотря на желание съесть его самой.

Увидев Чжао Лайфи в больничной палате, хлопотавшей подле ее дочери, Фан Цзилань почувствовала, что ее впечатление значительно улучшилось. Даже с испорченным именем и репутацией это не умаляло характеристик Чжао Лайфи. Времена изменились, как и ее поведение.

Ян Цяньлу с осторожностью посмотрел на женщину, усаживающую его дочь в постель. Он отказывался верить, что кто-то будет делать это просто так, не попросив ничего взамен. Он продолжал наблюдать, как ее тонкие пальцы деликатно подносили одеяло к подбородку Ян Руцинь, расчесывали ее волосы, регулировали настройки увлажнителя, а затем проверяли капельницу.

Все ее действия казались естественными ... Как будто она делала это на инстинктах. Он, конечно, не пропустил сообщения о том, что произошло. Она была той, кто обнаружил его Сяо Цинь в таком ужасном состоянии, и была тем, кто избил и стреножил Му Тина.

Несмотря на это, он не мог найти в себе возможности полностью принять ее, как тайно сделала его жена. Он очень любил Су Мэйсю за все то, что она сделала для его сына.

Оставаться на его стороне в течение девяти лет было нелегкой работой. Она перенесла большое испытание, чтобы добраться туда, где она стояла сегодня, только для того, чтобы все рухнуло из-за одной женщины?

- Я сейчас вернусь, Циньцин. - Чжао Лайфи тихо прошептала спящей женщине. Она почувствовала укол вины, когда поняла, что прошло уже два дня, а ее Циньцин еще не проснулась.

Чжао Лайфи не хотела представить, а тем более даже думать о том, что случилось бы, если бы она обнаружила Ян Руцинь слишком поздно. Результаты были бы катастрофическими.

Чжао Лайфи подняла сумочку, и тогда она почувствовала на себе две пары глаз. Она мгновенно обернулась и увидела мистера и миссис Ян, стоящих у двери.

Она держала свою сумочку перед своим телом и слегка поклонилась: «Доброе утро».

Ян Цяньлу проворчал себе под нос: «Оно было хорошим, пока я не увидел тебя».

Фан Цзилань грубо толкнула локтем мужа, слегка глядя на него. Он хотел, чтобы его старший сын ненавидел его? Кроме того, что случилось с Чжао Лайфи? Репутация может быть легко изменена!

- Доброе утро, Лайфи. Я не ожидала увидеть тебя здесь так рано. - Фан Цзилань тепло улыбнулась, провела рукой по локтю мужа и потащила его в комнату.

- Я беспокоился о Руцинь и решил, что лучше прийти сюда пораньше, вдруг она проснется. - Спокойно ответила Чжао Лайфи, ее губы поднялись в крошечной грациозной улыбке.

Фан Цзилань уже могла представить, какими красивыми будут ее внуки. И у ее сына, и у Чжао Лайфи были очень благоприятные черты, которые наверняка хорошо сочетались бы друг с другом.

- Прежде чем прийти в палату, мы консультировались у ее лечащего врача. - Фан Цзилань почувствовала, как муж сжал ее руку, предупреждая, чтобы он больше не говорил. Впервые за последнее время она проигнорировала его.

- Врач сообщил, что состояние Сяо Цинь очень стабильное, поэтому она очень скоро проснется. - Фан Цзилань чувствовала, как ее муж стреляет кинжалами из глаз, разозленный ее непослушанием. Она холодно посмотрела на него, ее глаза сверлили дыру в его черепе.

Ее сообщение было ясно: я не принадлежу тебе.

Они были мужем и женой, что означало, что они были на равных условиях.

Чжао Лайфи почувствовала, как ее сердце вспыхнуло от хороших новостей. Ее лицо стало заметно ярче, глаза сияли больше: «Вот как? Это приятно слышать».

Фан Цзилань почувствовала, как ее сердце смягчилось, когда она увидела счастье на лице Чжао Лайфи.

- - - - -

После короткой стычки с родителями Ян Фэна Чжао Лайфи добралась до штаб-квартиры Фейли. Она поднялась наверх, и когда оказалась прямо перед дверями Вэй Ханьтао, Хо Цюдун сказал со своего места: «Президент, господин Вэй сейчас не в своем кабинете».

Чжао Лайфи сделала паузу и проверила время. Их обед начнется примерно через два часа. Где он был?

- Хорошо, подготовьте документы, которые необходимо просмотреть и подписать сегодня. Также как и отчет за эту неделю.

- Мистер Вэй уже проверил все вчера и сегодня утром.

- Даже те на сегодня ...?

- Да, мэм.

Чжао Лайфи всегда знала, что Вэй Ханьтао был трудолюбивым человеком еще со школьной скамьи. Несмотря на то, что он был очаровательным принцем школы и мог попросить любого ученика, который выполнил задание, списать уроки, он не воспользовался этим шансом. Он делал все самостоятельно, выполняя задания за весь месяц, он даже пытался делать задания слишком трудные для его возраста.

Вэй Ханьтао был обучен, чтобы стать следующим генеральным директором компании его отца, как и все его братья и сестры. Однако, когда наступил год отбора, его старший брат без труда был выбран преемником, тогда как Вэй Ханьтао был вынужден стоять в стороне. Он был вторым сыном семьи и, несмотря на знания, не удостоился звания вице-президента.

Чжао Лайфи вспомнила, как наткнулся на его пьяное тело в ночном клубе два года назад. Напившись, он плакал на груди у женщины, жалуясь на свое жалкое положение. К счастью для него, она смогла вмешаться до того, как были сделаны какие-либо фотографии папарацций.